

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЯЗАНСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

**АРХЕОЛОГИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА
XI–XV ВЕКОВ**

**ПРОБЛЕМЫ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И КУЛЬТУРОГЕНЕЗА**

Тезисы докладов
международной научной конференции
Рязань, 6–9 апреля 2011 года

них культурных и торговых связей на восточной окраине Руси — находка, имеющая скандинавское происхождение (или обнаруживающая следы сильного влияния скандинавского прикладного искусства) из Старой Рязани. Ранее подобные вещи на памятнике встречены не были.

Говоря о дальних связях в пределах территории Древнерусского государства и Восточной Европы в целом, отметим многочисленные находки изделий из янтаря, шиферного сланца (месторождения которого расположены на Волыни). Среди находок из Старой Рязани несколько свинцовых печатей новгородского происхождения. Такие печати прикладывались к документам, связанным с крупной земельной собственностью. Очевидно, речь идёт о значительных владениях (или вкладах), которые связаны с влиятельными представителями весьма отдалённых территорий.

Применительно к Рязанской земле как княжеству, в значительной мере связанному с территориальной экспансией, колониационными процессами, возникает вопрос об отношении славян с сопредельным неславянским населением. По-видимому, взаимоотношение славян с носителями культуры

рязано-окских могильников (образ жизни которых напоминал таковой степных кочевников) были резко враждебными. Это население при приближении славян покидает свои земли. Старая Рязань возникает на рубеже X—XI в. как довольно мощная пограничная крепость на территории, где славянское сельское население отсутствовало. В дальнейшем чертами враждебности отмечены русско-мордовские отношения эпохи средневековья. Отметим, что это была отнюдь не единственная модель взаимоотношений восточных славян с аборигенным населением. Так, в Волго-Окском междуречье, по-видимому, имела место сравнительно мирная инфильтрация славян и последующая ассимиляция местного населения. В районе Посухонья-Белозерья древнерусское (в значительной мере уже перемешанное с финно-угорским) население зачастую распространялось на фактически пустующие земли. В таком сравнительно аморфном, периферийном политическом образовании как Новгородская земля оставалось место для сохранения анклавов аборигенного населения (таких племён как водь, ижора, вепсы) и даже для значительных массивов таких народов как карелы, коми, ненцы.

А.В. Энговатова

(Институт археологии РАН, г. Москва)

Древнейшее поселение Ярославля

Начало археологическому изучению Рубленого города — Ярославского кремля — было положено в 1937 г. П.Н. Третьяковым и М.К. Каргером и продолжено в 1940 г. Н.Н. Ворониным. Археологические работы были начаты в охранных целях — в связи с предполагавшейся постройкой Дома Советов. Целью исследований было определение стратиграфии и сохранности древнейших культурных отложений и фортификационных сооружений, а также определение места расположения домонгольского Успенского собора. Одной из важнейших проблем, сформулированных в те годы, было определение времени возникновения Ярославля. Древнейшее упоминание ярославской крепости в летописи связано с её осадой булгарами в 1152 г.; она описывается как «мал городок», который осаждающие смогли окружить своими судами и отрезать от сообщения с внешним миром. Одновременно археологи ставили

задачи изучения стратиграфии и сохранности древнейших культурных отложений и фортификационных сооружений города. Необходимо было также установить местонахождение домонгольского Успенского собора.

Н.Н. Воронин определил время возникновения города как XI век, однако ни в раскопе, заложенном им возле Успенского собора, ни в ходе последующих работ, проводившихся на территории Рубленого города И.В.Дубовым, О.И.Иоаннисяном, В.В.Праздниковым и другими археологами, культурный слой этого времени обнаружить не удалось.

Исследования Института археологии, организованные на территории Ярославля в 2004—2010 гг., стали самыми масштабными в истории изучения города. Общая площадь раскопок на месте строительства нового Успенского собора, у дома №1 на Волжской набережной и к северо-востоку

от церкви Николая Рубленого составила более 7000 кв. м.

В ходе работ исследованы сотни археологических объектов, относящихся к разным этапам существования Ярославля. На двух участках, исследованных в 2008–2010 гг., — в Рубленном городе и на Волжской набережной, впервые удалось зафиксировать культурный слой, сооружения и городские укрепления XI в.

На раскопе в Рубленном городе обнаружены остатки фортификационных сооружений XI в.: вала, ширина которого достигала в основании 18 метров, и рва, глубиной 6 метров. Деревянные внутри-вальные конструкции — городни — были расположены в три ряда; от некоторых из них сохранилось несколько нижних венцов, что дало ценную информацию об их устройстве. Бревенчатый каркас вала был рублен из круглых бревен «в обло с выпуском». Городни имели форму, близкую к квадратной; длина стороны у внешних городен составляла около 5,3 м, у средних — около 4,2 м, у внутренних — около 3,8 м. Данные детали фортификационного сооружения типичны для конца X — первой половины XI в. Городни и пространство между ними были плотно забутованы материковым песком. На всей площади под валом зафиксирована тонкая прослойка, содержащая мелкие угли и лепную керамику, а ниже, по заключению почвоведов, располагался слой серого грунта (пахоты), также с редкими фрагментами лепной керамики. Образцы погребённой почвы под валом, относящиеся к периоду до основания города, были продатированы в пределах X — 1/2 XI вв. [Ki-15479 (CalAD 700–980); Le-8617 (CalAD 970–1050); Le-8619 (CalAD 820–1000)]. Отсутствие выраженного культурного слоя под валом свидетельствует о том, что ранний город был сооружён на незаселённом месте. Проведённые геоморфологические и геофизические исследования показали, что строители города выгодно использовали существовавший в то время рельеф местности — детинец примыкал к реке Которосли, которая и стала его естественным рубежом с юга и юго-востока; с северо-востока он был ограничен ещё одним естественным понижением, образованным древней старицей этой реки; с запада — Медведицким оврагом. Результаты

серий радиоуглеродных анализов, проведенных в двух лабораториях, подтвердили датировку этого фортификационного сооружения и слоя под ним в пределах конца X — первой половины XI вв. [Ki-15576 (CalAD 770–980); Le-8620 (CalAD 860–980); Ki-15477 (CalAD 770–1020); Ki-15478 (CalAD 890–1030); Le-8621 (CalAD 870–1030)].

В раскопе на Волжской набережной, где также обнаружен ранний культурный слой, исследованы деревянные конструкции, часть которых, возможно, была жилищами, остатки частоколов, хозяйственные ямы с лепной керамикой, фортификационные сооружения. На основе данных радиоуглеродного анализа они отнесены к XI в. [Ki-16501 (CalAD 890–1030); Ki-16504 (CalAD 890–1040); Le-9310 (CalAD 770–980); Ki-16508 (CalAD 780–990); Le-8610 (CalAD 780–980); Le-8629 (CalAD 870–1030); Ki-16721 (CalAD 860–1030); Ki-16724 (CalAD 860–1020); Le-9326 (CalAD 870–1030)].

Эта дата хорошо согласуется с датировкой вещевого материала, происходящего из культурного слоя. Это подковообразные фибулы; поясные детали; многочисленные лепные сосуды и их фрагменты. Интересна находка серебряного арабского дирхема династии Бувейхидов, чеканенного в 937–938 гг. и попавшего в культурный слой не позднее н. XI в. (определение А.В. Фомина). Отверстие в монете свидетельствует о её использовании в составе какого-либо украшения. В ямах с лепной керамикой были найдены и одновременные ей бусины. Это серебро- и золотостеклянные бусы, бусы — «лимонки». Концом X–XI вв. датируются прозрачные и полупрозрачные бусы из синего стекла самых разных форм; с декором в виде белых ромбов или, чаще, совсем без декора. Ребристые и крупные цилиндрические серебростеклянные, а также некоторые золотостеклянные бусины уверенно можно датировать периодом до начала XII в.

Исследования Института археологии, проведенные в Рубленном городе Ярославля, впервые за долгую историю его археологического изучения, дали достоверные основания утверждать, что уже в первой половине XI в. на этом участке возникло укрепленное поселение — город.